
МЕСТО СУГГЕСТИВНОЙ И КОНТРСУГГЕСТИВНОЙ ФУНКЦИЙ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В.Д. Шаламов, Т.Г. Гладкая

Кафедра русского языка № 2 и № 3
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается роль суггестивной и контрсуггестивной функций речи в процессе речевого общения. В качестве суггестивных средств представлены методические приемы, содержащие элементы внушения. При их использовании в учебном процессе значительно увеличивается эффективность обучения. Знание преподавателем механизма контрсуггестии дает ему возможность преодолевать барьеры непонимания, возникающие в сознании реципиента в процессе обучения.

Ключевые слова: суггестология, суггестия, контрсуггестия, функция, суггестор, суггестент, средства контрсуггестивной защиты, барьер непонимания, эхолалия, палилалия.

Речь, как и язык, имеет свой содержательный контент и функции. Изучая наследие Ф. де Соссюра, Н.А. Слюсарева выделила три разряда явлений и функций, относящихся к речи: 1) реализация содержательного контента высказывания при помощи голоса; 2) соединение звуковых образов с ментальными сущностями по ассоциации; 3) конструирование из отдельных знаков линейных знаковых последовательностей, или высказываний [4. С. 13].

Вместе с тем перечисленные функции не исчерпывают все многообразие явления, называемого речью. В частности, необходимо отметить ее регуляторно-защитную функцию, которая в «живой» речи реализуется в форме суггестивного и контрсуггестивного факторов.

Б.Ф. Поршнев в рамках второй сигнальной системы выделил функцию речи как средство внушения, или суггестии [3. С. 164—165]. Он полагал, что в «чистом» виде суггестия есть речь минус контрсуггестия [3. С. 165], т.е. те факторы, которые препятствуют восприятию и пониманию говорения. Следовательно, наряду с *суггестивной* можно выделить и *контрсуггестивную* функцию речи.

Процесс суггестии предполагает наличие трех ее составляющих: 1) субъекта, продуцирующего высказывание, или *суггестора*; 2) субъекта, воспринимающего высказывание, или *суггестента*, на которого направлена суггестивная инфлюация; 3) арсенала речевых приемов, с помощью которых в процессе речевой деятельности реализуется суггестивное воздействие.

Таким образом, коммуникативный акт, кроме простого обмена информацией, предполагает психологическое влияние суггестора на суггестента. При этом выделяются три формы такой инфлюации: *информирование*, *убеждение* и *внушение* (*суггестия*). Последнее подразумевает наиболее высокую степень речевого воздействия на суггестента [1. С. 170—171].

Важнейшим моментом в суггестивном процессе является выделение в речевом общении ядра, выполняющего функцию *внушения*. Б.Ф. Поршнев совершенно справедливо полагал, что это ядро находится не внутри индивида-суггестента,

а в сфере взаимодействий между суггестором и суггестентом. В сознании каждого из них «находится лишь половина механизма суггестии» [3. С. 164—165]. Важность серьезного изучения суггестивных процессов в речевом общении объясняется еще и тем, что нейрофизиологам удалось локализовать в коре головного мозга области, определяющие и направляющие процессы внушения. Основываясь на данных многих психологов, Б.Ф. Поршнев показал, что лобные доли мозга человека ведают осуществлением сложных актов, требующих удержания определенных целей и намерений, связанных с оперированием вербальными и абстрактными понятиями [3. С. 153]. Лобные доли, точнее, прифронтальная часть тормозят реагирование человека на окружающую среду. Кроме того, они преобразуют речь в поведение, подчиняют поведение индивида заданию, замыслу, т.е. речевому началу, плану, программе [3. С. 153]. По мнению Б.Ф. Поршнева, «лобные доли есть орган внушаемости» [3. С. 165].

Иными словами, коммутатор, порождая высказывание/текст, передает не только его содержательный, но и суггестивный компонент, который активизируется с помощью набора речевых приемов, позволяющих влиять на мозг получателя информации и таким образом воздействовать на поведение, изменяя его или подчиняя воле коммутатора.

Суггестивную функцию речи можно достаточно эффективно использовать в методике преподавания иностранных языков, в том числе русского как иностранного. Эта методика во второй половине XX в. получила название *суггестологии* [2. С. 195].

Болгарский ученый Г. Лозанов утверждал, что *суггестивация речи* [2. С. 195] заслуживает самого серьезного к себе отношения. Это связано с тем, что существует реальная возможность активации некоторых элементов психической реактивности человека. Г. Лозанов разделил весь комплекс суггестологических приемов на две группы. К первой группе он отнес *авторитет и инфантилизацию*, ко второй — *двуплановость, интонацию, ритм и концертную псевдопассивность* [2. С. 195].

Введя суггестологическое понятие *авторитета*, Г. Лозанов выделил несколько его типов: авторитет личности, авторитет догмы, веры, здравого смысла, критического опыта, авторитет высокого профессионала, авторитет учителя, врача, родителей, человека более старшего возраста, авторитет любого коллектива и др. [2. С. 196].

Значение авторитета является определяющим для усиления суггестивной силы слова. Иначе говоря, мысль, высказанная людьми, обладающими разными уровнями авторитета или со ссылкой на них, воспринимается по-разному. Индивидуальная значимость слова меняется в зависимости от его источника, а также простого указания на него. Психологическое воздействие авторитета заключается в относительной легкости использования широких возможностей суггестора для преодоления сопротивления суггестента.

Авторитет самым непосредственным образом соотносится с *инфантилизацией* — чем выше авторитет источника суггестии, тем выше уровень инфантилизации суггестента. Инфантилизация — это не возвращение в детство, а создание условий для значительного повышения уровня восприятия речи и уси-

ления функции памяти, свойственной более ранним периодам в жизни человека [2. С. 204].

Средства для получения суггестивного эффекта могут иметь различный характер. Одним из таких системных факторов является *двуплановость*. Применение и учет второго плана является одним из условий эффективного осуществления суггестивного воздействия. В этом случае включается сигнальный поток различных раздражителей, которые генерирует суггестор. Эти сигналы — изменения походки, мимики, жестов, речи и др. — могут иметь решающее значение для достижения искомого суггестивного эффекта. Как правило, второй план — это источник суггестивных впечатлений коммутатора. Эти впечатления, часто неясно оформленные для самого суггестора, определяют его отношение к отдельным индивидам и ситуациям, являются факторами *неспецифической психической реактивности* [2. С. 207]. Двуплановость обыденного поведения используют в различных целях — лечебных, воспитательных, дидактических и других.

Интонацию также можно считать элементом двуплановости. Но она имеет и свое самостоятельное значение в процессе создания авторитета суггестора. При этом суггестивная методика рассматривает интонацию в широком диапазоне, включая не только особенности звуковых тонов, но и разнообразные цветовые тона, так как суггестивная сила цвета и освещенность известны давно и активно используются в живописи, кино, театре, фотографии, телевидении и т.д. Однако в суггестологии, говоря об интонации, обычно имеют в виду прежде всего звуковую интонацию, которая в процессе суггестивации придает передаваемой информации многозначительность, повышает авторитет источника. В суггестопедической практике используются три типа интонации: 1) ровная; 2) тихая, многозначительная, направленная на подготовку реципиента к восприятию; 3) властная, уверенная; 4) обобщающая.

Применение различных типов интонации особенно необходимо, когда суггестивная программа имеет воспитательные, учебные или иные цели. При этом важное значение приобретает *ритм*, в котором происходит интонирование отдельных слов, словосочетаний или высказываний, обращенных к реципиенту.

Ритм — это важный биологический фактор природы, отражающий, например, ритмы природы, а также ритмы жизни человека. Значение ритмики принимается во внимание многими учеными, хотя до сих пор не разработано целостной обоснованной теории ритмов. Однако использование механизмов ритма находит свое практическое применение в искусстве, медицине, рекламе, педагогической практике. Так, точное ритмико-интонационное предъявление лексико-грамматического материала способствует его более эффективному усвоению учащимися, а поэтому представляет собой важное средство суггестивного воздействия на реципиента [2. С. 217].

Наконец, *концертная псевдопассивность* как суггестивное средство реализуется в том случае, когда субъект, воспринимающий информацию, находится в глубоко расслабленном, гипнотическом состоянии, которое является наиболее благоприятным для успешного внушения [2. С. 219—220].

Таким образом, с помощью суггестивных приемов обеспечивается более непосредственный информационно-алгоритмический контакт обучающего (суг-

гестора) с неосознаваемой психической деятельностью обучаемого (суггестента) и использование ее возможностей для создания суггестивной установки, активирующей резервные свойства мозга [2. С. 195].

Иначе говоря, регуляторные механизмы речи функционируют в рамках суггестивной функции. Границы суггестии обозначить достаточно сложно. Ее ядро, как уже отмечалось, находится в сознании не только суггестора, но и суггестента. В то же время можно констатировать, что замедление, а затем и участие суггестивного воздействия начинается с момента включения контрсуггестивной фракции речи в сознании принимающего сообщение. Исходной фазой контрсуггестивного процесса является *непонимание*. Оно заключается в дезидентификации общения посредством разрушения тождества языковых знаков. По мнению Б.Ф. Поршнева, именно это приводит к непониманию между участниками коммуникативного акта [3. С. 585]. Это происходит в результате как бессознательных, так и заранее обдуманных, сознательных психофизиологических действий суггестента, что детерминирует появление контрсуггестивных препятствий, или *барьеров непонимания*.

При обучении иностранному языку преподаватель, фактически выступающий в роли суггестора, должен овладеть не только суггестопедическими приемами, составляющими основу соответствующей методики, но и техникой их применения с целью преодоления, или обхода барьеров непонимания. Однако, чтобы достичь искомого результата, обучающему необходимо знать, что основой барьеров, препятствующих восприятию речи, являются *средства контрсуггестивной защиты* (СКЗ), которые могут возникнуть в сознании суггестента, как мы уже отмечали, произвольно или сознательно.

Весь арсенал СКЗ можно разделить на две группы: 1) СКЗ, образованные без участия голосового аппарата реципиента; 2) СКЗ, образованные при непосредственном участии голосового аппарата принимающего сообщение.

Первая группа СКЗ включает *суггестопедические приемы*, позволяющие суггестенту избегать, уклоняться от общения с суггестором, использовать силу авторитета известных лично ему деятелей науки и культуры, а также паралингвистические средства коммуникации.

Как мы уже писали, роль авторитета в процессе общения имеет весьма серьезное значение. Однако и сам суггестент, воспринимая аргументы суггестора, может опереться на авторитет, но это будет другое лицо, мнение которого для внушаемого будет значимым. Следовательно, произойдет *смена авторитета*, которая не позволит суггестору достичь своей цели, так как появится контрсуггестивная преграда.

Избегание предполагает уход или полный отказ от общения реципиента с нежелательным собеседником. Данный прием подразумевает создание таких ситуационных условий, когда полностью исключается возможность контактов коммутатора и реципиента очно, по телефону или Интернету. При этом реципиент должен осознавать, с каким собеседником и по какой причине ему нежелательно или даже опасно контактировать. В противном случае он рискует попасть под нежелательное суггестивное воздействие. Если контакта избежать не удастся, то действенным контрсуггестивным средством может стать *уклонение* от воспри-

ятия высказывания/текста, продуцируемого суггестором. С этой целью используются различные способы защиты: невнимательное отношение к теме разговора, нахождение поводов для паузы или прекращения беседы, использование любой причины, чтобы отвлечься от содержания разговора, уклонение от встречи со взглядом визави, перевод собственного взгляда на другой объект и др. В качестве СКЗ также принимаются паралингвистические средства: язык телодвижений, или кинесика, т.е. *жесты, жестикуляция*, а также *мимика*.

Вторая группа СКЗ предполагает применение голосового аппарата реципиента для защиты от суггестии. Одним из важных приемов этого типа является *молчание*, о котором Б.Ф. Поршнев писал, что «молчание — это ворота к мышлению» [3. С. 587]. Мы полагаем, что *молчание* лишь тогда является СКЗ, когда оно выполняет функцию паузы, которая заполняется *внутренней речью*. В этом качестве могут выступать различные слова и словосочетания, высказывания, идиоматические выражения и пр. Проговаривая их «про себя», суггестент защищает свое сознание от внушения. Кроме того, молчание — это своеобразное окно, в рамках которого суггестент имеет возможность проанализировать передаваемую информацию, чтобы принять или отвергнуть ее, защитив себя таким образом от нежелательного воздействия.

Важным средством контрсуггестивной защиты являются различные *эхолалические реакции*, представляющие собой механическое повторение суггестентом отдельных слов или словосочетаний, произносимых суггестором. Таким образом, суть *эхолалии* заключается в том, что она нарушает коммуникативную и психологическую связь между участниками коммуникативного акта. Однако этот вид контрсуггестивной защиты эффективен только тогда, когда повторение различных языковых оборотов происходит не только на фонетическом, но прежде всего на фонологическом уровне, где идентифицируются и воспроизводятся фонемы как смысловозначительные единицы речи.

Разновидностью эхолалии как СКЗ является *палилалия*. В ее основе — также повторение суггестентом одного или двух последних слов высказывания, произносимого суггестором.

Описанные эхолалические явления представляют собой патологические нарушения речи, которые были выявлены в результате длительных исследований и медицинской практики многих психологов и психиатров, занимавшихся этой важной проблематикой [1. С. 15—17]. По нашему мнению, указанные эхолалические проявления суггестент может достаточно эффективно использовать в качестве СКЗ, так как его задача — не воспринимать, «сделать» для себя непонятным смысл высказывания/текста. Иначе говоря, сконструированное самим суггестентом непонимание является контрсуггестивным препятствием, которое предохраняет его от суггестии.

Подводя итоги, уточним, какие возможности предоставляют суггестивные и контрсуггестивные способности человека для более эффективного обучения иностранным языкам, в том числе русскому как иностранному.

Прежде всего суггестопедические методы способствуют увеличению словарного запаса обучаемого за счет особых приемов, обеспечивающих более полное и долговременное запоминание лексических единиц на иностранном языке. Суг-

гестопедическая методика дает возможность более прочно усваивать лексико-грамматические структуры благодаря, вероятно, их непосредственному проникновению в уже ранее упомянутый «орган внушаемости», локализуемый в лобных долях мозга человека. С помощью суггестопедических методик преподаватель имеет возможность более эффективно развивать навыки устной речи изучающих иностранный язык, так как появляется серьезная возможность активизировать знания грамматики и навыки их употребления, которые часто лежат «мертвым» грузом в сфере бессознательного. Наконец, используя суггестию, можно в целом интенсифицировать изучение и употребление иностранного языка в речевом общении.

В свою очередь, знание преподавателем механизмов контрсуггестивной защиты позволяет ему обходить возникающие в сознании барьеры непонимания, делая тем самым процесс обучения более интенсивным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Критчли М.* Афазиология. — М.: Медицина, 1974. [*Kritchli M.* Afaziologiya. — М.: Medicina, 1974.]
- [2] *Лозанов Г.* Суггестология // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. — Вып. II. — М.: Прогресс, 1976. [*Lozanov G.* Suggestologiya // Metodika преподаvaniya inostrannykh yazykov za rubezhom. — Вып. II. — М.: Progress, 1976.]
- [3] *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. — М.: ФЭРИ-В, 2006. [*Porshnev B.F.* O nachale chelovecheskoj istorii. — М.: FERI-V, 2006.]
- [4] *Слюсарева Н.А.* Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. — М.: Наука, 1975. [*Slyusareva N.A.* Teoriya F. de Sossyura v svete sovremennoj lingvistiki. — М.: Nauka, 1975.]

SUGGESTIVE AND COUNTER SUGGESTIVE SPEECH FUNCTIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE TEACHING PROCESS

V.D. Shalamov, T.G. Gladkaya

Chairs of the Russian Language № 2, № 3
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the role of suggestive and counter-suggestive functions of speech in the process of oral communication. Teaching methods containing elements of suggestion are considered as suggestive means. Their usage in the teaching process makes this process more efficient. The teacher's awareness of the counter-suggestion mechanism helps him to overcome misunderstanding in the recipient's consciousness during the teaching process.

Key words: suggestion, counter-suggestion, suggestology, suggestor, suggestee, means of counter-suggestive defense, misunderstanding, recipient, echolalia, palalia.